

НИКТО НЕ ЗНАЕТ ЦЕНУ ЖИЗНИ

А в "Моссовете" не знают цену искусству

Только в цивилизованных странах наших стараются откормить. В диких — стащить с них последние лохмотья. Во всяком случае, приезд в Москву на гастроли Тбилисского театра киноактера им. Туманишвили обозначил дикие нравы отдельных ответственных граждан первопрестольной.

Гастроли обсуждались уже давно. И уже на первых шагах "актерское братство" проявилось не с лучшей стороны: Театр им. Моссовета заспанил с организаторов — агентства "Грис" — такую арендную сумму, о которой не заикаются даже самые престижные площадки, — 200 миллионов рублей за девять дней, то есть почти по 20 с лишним миллионов в день. Если бы не исключительно примерное поведение других театров и мэрии, то столице бы долго не отмыться в глазах не только театралов. Ермоловский театр предоставил грузинам сцену по цене в несколько раз дешевле, чем в Моссовете, — 8 миллионов за день. Основную

часть расходов взяла на себя мэрия, и гастроли известного театра из разоренной Грузии состоялись.

Грузины в театре остаются самыми большими романтиками, как дети среди скучных и солидных людей с животами и портфелями. Нищие актеры, получающие по 18 долларов в месяц, играют легкие красивые спектакли, которые больше приличествуют безмятежному и обеспеченным, — "Сон в летнюю ночь" Шекспира, комедию "Свиньи Бакулы". И даже драма Уайлдера "Наш городок", перенесенная в инсценировке Резо Габриадзе с американской на грузинскую почву, получилась как прозрачная притча о любви, жизни и... смерти.

Простая, с точки зрения сегодняшнего дня, абсолютно "мыльная" история про влюбленных мальчика и девочку из двух грузинских семей, одновременно живущих на одной сцене. Мальчик играет в баскетбол, девочка читает доклады. Их матери стряпают, отцы зарабатывают на прокорм. Младшие дети больны детскими болезнями, соседи заходят на огонек. И все. И все? Режиссер Михаил Туманишвили, не доживший до этих гастролей, и его актеры рассказали историю так, что в финале даже здоровые мужчины плачут, не скрывая слез. Это при том, что на сцене светло и покойно, как в красивом белом сне, никто не

Тамар Гегечкори и Котэ Лекишвили

цвет страсти в клочья. Просто на пути от рождения до смерти, который проходит герой, в какой-то момент в воздухе висит вопрос — что есть жизнь и знают ли ей цену люди, пока ходят по земле? При жизни это никому не дано понять. После смерти — не стоит и пытаться. Дождь, только дождь, возможно, знает ответ.

Еще три дня — с 16 по 18 декабря тбилисцы играют "Сон в летнюю ночь".

P.S. Цена истинного искусства явно неизвестна Театру им. Моссовета, который в последнее время хорошо зарабатывает на привозе второсортных балетных трупп из Америки.

Марина РАЙКИНА.

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.